

АНАТОМИЯ ПУСТОТЫ

ДИНА АРЕСТОВА

18+

Дина Арестова

Анатомия пустоты

«Автор»

2026

Арестова Д. Р.

Анатомия пустоты / Д. Р. Арестова — «Автор», 2026

Это книга про девушку с нарциссической травмой. Она была уверена, что жизнь подобна игре в шахматы, а люди - фигурки, которыми можно управлять. Но в какой-то момент доска ломается. Фигуры разбегаются. Она смотрит в зеркало и не узнаёт себя. Не потому что изменилась, а потому что никогда не знала, какая она на самом деле. Она была хорошей актрисой. Но внутри была дыра. Что должно было случиться, чтобы остановить её? Это книга про момент, когда всё рушится. И про то, что остаётся после.

© Арестова Д. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дина Арестова

Анатомия пустоты

Глава 1

Я стояла напротив окна. Уже светало. Но из-за темного навеса глаза слипались под тяжестью век. Я не могла оторваться от импоста. Вцепившись в него двумя руками, я с жадностью хватала потоки холодного воздуха, которые заполняли лоджию с бешеной скоростью. На улице было –10. Зима.

Он лежал на диване, лениво пытаясь достать сигарету из помятой, но вполне приличной пачки. Я стояла спиной, а тишина была моими глазами. Я знала, что он смотрит на меня, и мое тело стало непроизвольно подавать сигналы. Я медленно провела рукой по бедру, наклонившись вперед. Я хотела, чтобы он запомнил меня как изящный силуэт, сквозь который пробивается свет от уличных фонарей.

— Это был твой личный рекорд? — с насмешкой спросила я.

— Не припоминаю, чтобы такое было еще, — сказал он, едва улыбаясь, так как пытался зубами удержать уже тлеющую сигарету.

Мы замолчали, но это молчание несло в себе больше смысла, чем наш диалог. Я не уверена, что в этот момент слова вообще могли передать то, что мы испытывали на самом деле. В голове я перебирала каждую минуту последних пяти часов. Пыталась воспроизвести цепочку всех событий, боясь упустить малейшую деталь. Но алкоголь в крови был мне противником, который явно давал понять, что сейчас не время для анализа. И я отступила. Я не могла больше вести эту борьбу. Я была истощена.

В голове засела одна дурацкая фраза, будто заезженная пластинка: «Пять часов. Пять. Это много или мало? По сравнению с чем?» Я быстро закрыла окно и села напротив. Молчание было густым, как вата в ушах после концерта. Мои глаза быстро переключились на его обнаженный торс. Фигура напоминала мне еще развивающееся и неокрепшее тело подростка. «Сколько ему? Двадцать? Двадцать один? А я...» — мысль споткнулась и убежала. Я смутилась, не от его наготы, а от этой внезапной попытки арифметики. Поэтому быстро подняла глаза и столкнулась с его прямым взглядом. На лице виднелась однодневная щетина.

— Иди ко мне, — нежно произнес он, чуть разводя руки в стороны.

Что-то внутри, та самая злобная, бдящая часть, дернулась: «Не ходи. Это конец сцены. Финал должен быть холодным». Но тело уже двинулось само, не желая слушаться. Я прижалась к нему, будто падала, а не шла, ожидая не этих слов, а просто любого шанса перестать думать. Мы опустили в объятия. Наши тела были обнажены полностью, что помогало его телу согреть мое, чуть замерзшее от уличного ветра. Спустя несколько минут я развернулась к нему лицом, чтобы дать ему возможность поцеловать меня. Его губы еще сохраняли горечь от сигареты, но наш поцелуй был таким сладким, что я быстро перестала ее ощущать. В какой-то момент я почувствовала, что нам надо остановиться, поэтому мягко отодвинула его от себя и принялась искать свою разбросанную по всему дивану одежду. Он продолжал лежать неподвижно. Я видела, что он вымотан, но на его лице все так же виднелась легкая улыбка. Та самая. От которой в животе ёкает что-то теплое и щемящее. Улыбка мамы за отличную оценку. Улыбка дрессировщика, бросающего псу лакомство. Я резко отвернулась, чтобы не видеть ее.

Пока я была занята своими мыслями, мой гость уже натянул на себя штаны и в спешке примерял свой главный аксессуар, наручники, пытаясь закрепить их за шлевки. Меня это позабавило, поэтому я решила узнать у него, к чему ему данный атрибут. Он лишь неловко отметил, что это часть его стиля, который он подбирал для себя определенное время, чтобы выделяться

из толпы. Как позже я узнала, он относил себя к панкам, людям анархии. У него даже набит их символ на паховой области, который появился не менее анархично на одной из его попок. Все эти истории вызывали у меня удивление. Изначально я не могла и представить себе, с каким человеком провела эту ночь. Он казался мне совершенно другим. Но, кажется, я всегда представляю их другими. Наверное, мне так проще. Сначала выдумать, а потом разочароваться в оригинале. Или в себе — за то, что опять повелась на картинку.

Из коридора донесся шум, и я поняла, что друг моего гостя проснулся. Мы переглянулись. Как вовремя мы решили одеться. Он быстро нашел нас и сказал своему другу, что им пора.

Темное небо постепенно озаряли первые лучи солнца. А густой ранний туман пеленой закрыл весь город, который еще несколько минут назад переливался огнями жилых домов, уличных фонарей и фарами беспрерывно движущихся машин.

Через некоторое время я осталась одна. Прибравшись после незваных гостей, я перебралась в комнату и начала готовиться ко сну. У меня было достаточно времени, чтобы прожить вчерашний день еще раз. Что я помнила? Вспышки. Липкий от чего-то стол. Алёнины ресницы, слипшиеся от туши. Она плакала о чем-то? Или это я плакала? Нет, не я. Я не плачу. Вкус перемороженной клубники в каком-то коктейле. Или это был сироп? Или кровь? Глупость. И его глаза. Да, точно. Сначала глаза. Зеленые? Серые? Не помню цвета. Помню ощущение: как будто тебя увидели не снаружи, а изнутри, и это было не больно. Странно.

Мы встретились с Алёной спустя два года разлуки. Она почти не изменилась. Но ее тайная связь в роли любовницы хорошо повлияла на ее личность. Окружение не меняет — оно заставляет тебя меняться независимо от твоего желания. С ее инициативы мы заглянули в пару баров и, не рассчитав силы, перебрали с алкоголем до такой степени, что по очереди несли друг друга до следующего заведения.

В одном из них я познакомилась с парой молодых парней, сидевших около нас за барной стойкой. Слово за слово, и один из них, допивая третью настойку абсента, уже клялся мне в любви. Он жаловался на несправедливость бытия, на поверхностных женских особ нашего времени, на красоту женских глаз и фальшивость души. Что-то определенно было правдой в его словах, но мое внимание привлек его друг, сидевший у края стойки и хранивший молчание, лишь неторопливо попивая виски. Только спустя часы, проведенные за разговором с ним, я поняла, что его молчание было стратегией. Он, как охотник, сидел в затишье, ожидая момента, пока приманка в виде его друга прикармливает жертву, то есть меня. Он беспрерывно угощал того алкоголем, пока я реанимировала свою подругу. К моменту моего возвращения его друг был не в состоянии даже разговаривать со мной.

— Почему возраст должен определять мужчину? — неожиданно для меня произнес охотник, пока я усаживалась за барную стойку.

Впервые я смогла посмотреть ему прямо в глаза. Его прямой взгляд ввел в ступор. Или это был абсент? Нет, абсент... что я пила? Черт, не помню. Помню только, как он спросил про возраст. Я не понимала: это от долгого ожидания контакта с ним или от его глаз? Но я не подала виду, что потерялась. Напротив, я выпрямила спину и, пристально глядя в глаза, ответила:

— Мужчину определяет не паспорт, а состояние его психики. Знаешь, есть такой уютный диагноз — хроническая инфантильность. Это когда дяде под сорок, а он всё ждет, что мама за ним уберет. Мир перед ним на цыпочках проходит, а он еще и обидится, если игрушку не купили. Регрессия, фиксация — умные слова для простой вещи: трусости взрослеть. Боязнь выбрать, нести ответ, выдержать хоть одну чужую эмоцию без истерики. Нет, он так и будет пить пиво и ныть, что жизнь не сложилась. Пиво... У папы в руке всегда была банка... Глубокие связи? Да он на глубину-то задерживать дыхание не научился, — чуть замедляясь, тараторила я, начиная понимать, что алкоголь уже развязал мне язык. — В общем, нет умения выбирать, держать слово и строить глубокие связи, — с выдохом договорила я, допивая свой коктейль.

Когда я оторвалась от бокала, увидела изумленные глаза не только моего собеседника, но и барменов, которые уже с интересом смотрели на меня, позабыв о своих обязанностях настолько, что официант буквально тыкал в лицо одному из них бумажкой с заказом очередных напитков для вновь прибывших гостей.

— В общем, не бери в голову, я просто напилась, — смущенно добавила я, пытаюсь сменить тему.

На помощь мне, к счастью, пришел его уже очнувшийся друг. Ему внезапно потребовалась сигарета, и он активно пытался выбраться из-за стойки. «Удивительно, насколько целеустремленным может быть человек», — подумала я, когда он ползком передвигался по полу напрямик к двери, удачно минуя препятствия в виде посетителей заведения и рук охраны.

Нас выгнали буквально за минуту, обозначив, что наша компания не внушает доверия и нам явно пора по домам. Я решила остаться с ребятами: мне не хотелось быть одной, последнее время я слишком одинока.

— Я люблю тебя! Как же я люблю тебя! У тебя волшебные глаза, я хочу, чтобы ты стала моей женой! — без остановки кричала причина нашего изгнания из бара.

— Ты даже не знаешь моего имени, — смеясь, сказала я.

— Как тебя зовут? — спросил меня охотник, вновь смутив взглядом.

— Мия, а вас? — почти шепотом произнесла я.

— Я Дима, а это Григорий, — ответил он, поглаживая по голове друга.

— Куда пойдём? — сказала я невзначай.

— Надо ехать домой, но мы живем в пригороде, — как-то затяжно ответил Дима.

— Поехали ко мне? Я живу в городе, не так далеко, — неожиданно для себя предложила я.

Их не пришлось долго упрашивать, поэтому буквально через десять минут мы ехали в такси к моему дому. Решили уложить Гришу спать, а самим продолжить общение с новой порцией алкоголя, расположившись на лоджии.

Так и произошло. Спустя какое-то время мы вдвоем сидели на балконе, прислушиваясь к шороху в комнате, которую занял Гриша. Довольно быстро мы, позабыв о пьяном друге, беспрерывно болтали, ненасытно познавая друг друга. Оказалось, у нас даже есть общие интересы: одни музыкальные исполнители, кино. Но было между нами одно различие, которое и повлекло за собой сильное влечение длительностью в пять часов.

Дима был парнем из хорошей и довольно обеспеченной семьи. Да, не сын миллионера, но рос в полной и здоровой семье, что так удивительно для нашего времени. Я отметила его острый ум, харизму и то спокойствие, которое рождается только при взрослении и воспитании в гармоничной семье, наполненной любовью. Но, как и следовало ожидать, как и любого подростка, его одолевало желание хаоса, драмы и боли. Поэтому свой путь анархиста он начал с наркотиков и алкоголя. А идеи панков покорили его молодой разум своей свободой и противоречивостью, которая так отличалась от ценностей его семьи.

Я же, наоборот, росла в необеспеченной и неполной семье. Вокруг царил настоящий хаос. Пьяный отец, постоянные скандалы, отсутствие личного пространства — всё это приводило к большим помехам в моей нервной системе. Я хотела обособиться, мечтала примкнуть к чему-то идеальному, высокому, до чего бы никогда не приблизилась эта грязь.

Я представляла себя белым лебедем, плывущим по самым красивым прудам, безмятежным, чистым и вечно красивым.

Чем больше мы узнавали друг друга, тем сильнее становилось наше влечение. Мы увидели в другом именно то, к чему стремились. Это стало нашей главной точкой соприкосновения.

Идеальные противоположности. Я — недостаток. Он — избыток. Или наоборот? Неважно. Слишком красивая картинка, чтобы быть правдой. Инь и ян. Черное и белое. Грязь

и чистота. Мама и па... Стоп. Я потянулась, и мышцы живота сладко заныли. Пять часов. Да, рекорд. Воспоминания наконец отпустили, растворившись в усталости. Веки стали свинцовыми. Последнее, что проплыло в темноте, — два силуэта у окна. Один четкий, застывший, а другой дрожащий, как в мареве. Который из них мой, а который его, я уже не поняла. Сон накрыл с головой, как теплая и липкая жижа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.